

УДК: 81'27

*Вафа Абдуллаева-Набиева Ариз, канд. филолог. наук,
Национальная академия наук Азербайджана
Институт языкознания им. Насими,
Азербайджан, vefa.abdulla@mail.ru*

ЯЗЫК И СОЦИУМ

Учитывая социальную роль языка, само собой разумеется, что одно из направлений изучения языка должно быть сосредоточено на роли языка в обществе. Культура определяется не только родным языком или национальностью человека. Национально-культурная специфика, являющаяся неотъемлемым признаком языкового сознания, является предметом исследования ряда лингвистических направлений: лингвокультурологии, когнитологии, социологии. Каждое из обозначенных направлений имеет свою специфическую область исследования данной проблемы, свой терминологический и методологический аппарат. Цель социолингвистики состоит в том, чтобы определить соответствие между факторами языка и социального порядка. В основе изучения познания лежат когнитивные структуры и механизмы, специфичные для каждого конкретного языка и универсальные для всех. Лингвистика и регионоведение, находящиеся в центре его анализа, базируются на изучении реалий, отраженных в языке.

Ключевые слова: язык, общество, культура, социолингвистика, социоконтекст.

*Вафа Абдуллаева-Набиева Ариз, филол. илимд. канд.,
vefa.abdulla@mail.ru
Азербайжан УИАнын Насими ат. Тил илими институту,
Азербайжан Республикасы*

ТИЛ ЖАНА КООМ

Тилдин социалдык ролун эске алып, тилди изилдөөнүн бир багытын тилдин коомдогу ролуна басым жасоо түзөрү айтпаса да түшүнүктүү.

Маданият адамдын эне тили же улуту менен гана аныктала бербейт. Тилдик аң-сезимдин ажырагыс белгиси болгон улуттук-маданий өзгөчөлүк лингвистикалык бир катар багыттардын: лингвомаданияттаануунун, клавологиянын, социолингвистиканын изилдөө предметтери болуп саналат. Белгиленген багыттардын ар бири бул проблеманы изилдөөнүн өзүнүн спецификалык чөйрөсүнө, өзүнүн терминологиялык жана методикалык аппаратына ээ. Социолингвистиканын максаты – тил менен коомдук түзүлүштүн факторлорунун ортосундагы шайкештикти аныктоо. Таанууну изилдөө ар бир конкреттүү тилге мүнөздүү жана бардыгы үчүн универсалдуу болгон когнитивдик структураларга жана механизмдерге негизделет. Анын анализинин чордонунда турган тил илими жана аймак таануу илими тилде чагылдырылган чындыктарды изилдөөгө негизделген.

Өзөктүү сөздөр: тил, коом, маданият, социолингвистика, социоконтекст.

*Vafa Abdullaeva-Nabieva Ariz, PhD in Philology,
Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Linguistics named after Nasimi,
Azerbaijan, vefa.abdulla@mail.ru*

LANGUAGE AND SOCIETY

Given the social role of language, it goes without saying that one of the areas of language study should focus on the role of language in society. Culture is determined not only by the native language or nationality of a person. National and cultural specificity, which is an integral feature of linguistic consciousness, is the subject of research in a number of linguistic areas: linguoculturology,

clawology, and sociology. Each of the designated areas has its own specific area of study of this problem, its own terminological and methodological apparatus. The goal of sociolinguistics is to determine the correspondence between the factors of language and social order. The study of cognition is based on cognitive structures and mechanisms that are specific to each particular language and universal for all. Linguistics and regional studies, which are at the center of his analysis, are based on the study of the realities reflected in the language.

Key words: *language, society, culture, sociolinguistics, sociocontext.*

Язык является одним из самых мощных символов социального поведения. При обычной передаче информации с помощью языка мы используем язык для отправки важных социальных сообщений о том, кто мы, откуда мы и с кем мы общаемся. Часто бывает шокирующим осознавать, насколько широко мы можем судить о происхождении, характере и намерениях человека, основываясь только на его языке, диалекте или, в некоторых случаях, даже на выборе одного слова. Учитывая социальную роль языка, само собой разумеется, что одно из направлений изучения языка должно быть сосредоточено на роли языка в обществе.

Социолингвистика становится все более важной и популярной областью исследования, поскольку некоторые культуры во всем мире расширяют свою коммуникативную базу, а межгрупповые и межличностные отношения приобретают все большее значение.

Основное понятие, лежащее в основе социолингвистики, довольно простое: использование языка символически представляет фундаментальные аспекты социального поведения и человеческого взаимодействия. Понятие простое, но способы, которыми язык отражает поведение, часто могут быть сложными и тонкими. Кроме того, отношения между языком и обществом влияют на широкий спектр контактов — от широких международных отношений до узко определенных межличностных отношений.

Например, социолингвисты могли бы исследовать языковые установки среди больших групп населения на национальном уровне, подобные тем, которые проявляются в США в отношении поправки, касающейся только английского языка, — законодательного предложения сделать английский «официальным» языком США. Точно так же мы могли бы изучить статус французского и английского языков в Канаде или статус национальных и местных языков в развивающихся странах мира как символы фундаментальных социальных отношений между культурами и национальностями. Точно так же мы могли бы изучить статус азербайджанского языка в Иране. Рассматривая язык как социальный институт, социолингвисты часто используют социологические методы, включающие данные анкетирования и сводные статистические данные, а также данные непосредственного наблюдения.

Другой подход к языку и обществу фокусируется на ситуациях и использовании языка как самостоятельной деятельности. Изучение языка в его социальном контексте многое говорит нам о том, как мы организуем наши социальные отношения в конкретном сообществе. Обращение к человеку «мисс», «миссис» или по имени на самом деле связано не с простым выбором словарного запаса, а с отношениями и социальным положением говорящего и адресата. Точно так же использование альтернативных предложений, таких как «передайте соль», «Не могли бы вы передать соль» или «Я думаю, что этой еде можно немного посолить», не является вопросом простой структуры предложения; выбор включает в себя культурные ценности и нормы вежливости, почтения и статуса.

Подходя к языку как к социальной деятельности, можно сосредоточиться на обнаружении конкретных паттернов или социальных правил ведения разговора и

дискурса. Мы можем, например, описать правила начала и завершения разговора, как по очереди вести разговор или как рассказать историю или пошутить.

Также можно изучить, как люди управляют своим языком в связи со своим культурным происхождением и целями взаимодействия. Социолингвисты могут исследовать такие вопросы, как, например, чем смешанные разговоры отличаются от однополых разговоров, как различные отношения власти проявляются в языковых формах, как опекуны сообщают детям, как следует использовать язык, или как языковые изменения происходят и распространяются на других. сообщества. Для ответа на эти вопросы, связанные с языком как социальной деятельностью, социолингвисты часто используют этнографические методы. То есть они пытаются понять ценности и точки зрения сообщества, чтобы объяснить поведение и отношения его членов.

Две тенденции характеризовали развитие социолингвистики за последние несколько десятилетий. Во-первых, появление отдельных специализаций в этой области совпало с появлением более широких социальных и политических проблем. Таким образом, акцент на таких темах, как язык и национализм, язык и этническая принадлежность, а также язык и пол, соответствовал росту связанных с этим проблем в обществе в целом. Во-вторых, специалисты, изучающие роль языка и общества, все больше и больше заинтересованы в применении результатов своих исследований к широкомасштабным социальным, образовательным и политическим проблемам, которые, вероятно, изначально и обусловили их появление в качестве социолингвистических тем. Таким образом, социолингвистика предлагает уникальную возможность объединить теорию, описание и применение в изучении языка.

Культура определяется не только родным языком или национальностью человека. Это правда, что языки различаются в зависимости от страны и региона и что язык, на котором мы говорим, влияет на нашу реальность, но даже люди, говорящие на одном языке, испытывают культурные различия из-за их различных пересекающихся культурных особенностей и личного опыта. Хотя люди могут приводить убедительные аргументы относительно того, какие языки более приятны для слуха, трудны или легки для изучения, чем другие, ни один язык не позволяет носителям общаться более эффективно, чем другой [5, стр.25].

С самого рождения мы социализированы в нашу различную культурную идентичность. Как и в случае с социальным контекстом, этот процесс аккультурации представляет собой комбинацию явных и неявных уроков. Ребенку в Колумбии, которая считается более коллективистской страной, в которой люди ценят членство в группе и сплоченность выше индивидуализма, нельзя прямо сказать: «Вы являетесь членом коллективистской культуры, поэтому вы должны больше заботиться о семье и сообществе, чем о семье». Эта культурная ценность будет передаваться посредством повседневных действий и использования языка. Точно так же, как младенцы с поразительной скоростью усваивают знания о языковых практиках в первые два года жизни, они приобретают культурные знания и ценности, заложенные в этих языковых практиках. В девять месяцев можно различать детей по их языку. Даже на этой ранней стадии развития, когда большинство младенцев только лепечет и только учится распознавать, но не воспроизводит полностью модели вербального взаимодействия, колумбийский ребенок будет звучать иначе, чем бразильский ребенок, хотя ни один из них на самом деле не будет использовать слова из своего родного языка [2, стр.155].

Фактический язык, на котором мы говорим, играет важную роль в формировании нашей реальности. Сравнивая языки, мы можем увидеть различия в том, как мы можем

говорить о мире. В английском языке есть слова «дедушка» и «бабушка», но нет единого слова, которое различало бы деда по материнской линии и дедушку по отцовской линии. Но в шведском для каждого дедушки и бабушки есть определенное слово: *morfar* — отец матери, *farfar* — отец отца, *farmor* — мать отца, а *mormor* — мать матери. На тюркском языке только для бабушки есть определенное слово: *babaanne* — мать отца, *anneanne* — мать матери. В этом примере мы видим, что доступные нам слова, основанные на языке, на котором мы говорим, влияют на то, как мы говорим о мире, из-за различий в словарном запасе и его ограниченности. Представление о том, что язык формирует наше представление о реальности и наши культурные модели, лучше всего представлено гипотезой Сепира-Уорфа. Хотя некоторые ученые утверждают, что наша реальность определяется нашим языком, мы будем придерживаться более квалифицированной точки зрения и предположим, что язык играет центральную роль во влиянии на наши реальности, но не определяет их [6, стр. 24].

Культурные различия в языке и значении могут привести к некоторым интересным встречам, от неловких до информативных и катастрофических. Что касается неловкости, вы, вероятно, слышали истории о компаниях, которые не смогли продемонстрировать коммуникативную компетентность при наименовании и/или рекламе продуктов на другом языке. Например, на Тайване Pepsi использовала слоган «Оживи вместе с Pepsi» только для того, чтобы позже узнать, что в переводе он означал «Pepsi воскрешает ваших предков из мертвых» [4, стр. 47]. Точно так же American Motors представила на рынке Пуэрто-Рико новый автомобиль под названием Matador только для того, чтобы узнать, что Matador означает «убийца», что не очень утешило потенциальных покупателей [4, стр. 132]. На более информативном уровне слова, которые мы используем для положительного подкрепления, являются культурно относительными. В тюркских языках родители обычно положительно и отрицательно подкрепляют поведение своего ребенка, говоря: «Хорошая девочка» или «Хороший мальчик». Для такой фразы нет эквивалента в некоторых языках, поэтому использование только в этих фраз восходит к пуританскому влиянию на представления о хорошем и плохом поведении. С точки зрения катастрофических последствий, одна из самых громких и смертоносных межкультурных ошибок в бизнесе произошла в Индии в 1984 году. Американская компания Union Carbide контролировала завод по производству пестицидов. Компания недооценила объем межкультурного обучения, которое потребуется для того, чтобы местные рабочие, многие из которых не были знакомы с технологией или языком/жаргоном, используемым в инструкциях по эксплуатации завода, могли выполнять свою работу. Это отсутствие грамотной коммуникации привело к утечке газа, которая сразу же унесла жизни более двух тысяч человек и со временем привела к более чем пятистам тысячам травм [9, стр. 95].

Социальные нормы культурно относительны. Слова, используемые в ритуалах вежливости в одной культуре, могут означать совершенно другое в другой. Например, «спасибо» в американском английском означает, что вы получили что-то (подарок, услугу, комплимент), в британском английском это может означать «да», аналогично да, пожалуйста, в американском английском, а во французском *merci* может означать «нет», как в «нет, спасибо». На азербайджанском языке слова *sağ ol* означает «спасибо» и в то же время «до свидание». Кроме того, то, что считается сильным языковым стилем, варьируется от культуры к культуре.

Пол также влияет на то, как мы используем язык, но не в такой степени, как думает большинство людей. Хотя широко распространено мнение, что мужчины более склонны к общению ясно и прямо, а женщины более склонны к эмоциональному и

непрямому общению, метаанализ результатов более чем двухсот исследований выявил лишь небольшие различия в личных раскрытиях мужчин и женщин. Уровни раскрытия информации мужчинами и женщинами еще более схожи при межгендерном общении, а это означает, что мужчины и женщины более похожи, когда разговаривают друг с другом, чем когда мужчины разговаривают с мужчинами или женщины разговаривают с женщинами. Это может быть связано с интернализированным давлением говорить о другом поле социально санкционированными способами, по сути усиливая стереотипы при разговоре с представителями того же пола, но бросая им вызов в межгендерных контактах. Исследователи также развеяли мнение, что мужчины перебивают чаще, чем женщины, обнаружив, что мужчины и женщины перебивают друг друга с одинаковой частотой в межгендерных контактах. Эти результаты, которые утверждают, что мужчины и женщины общаются более одинаково во время межгендерных встреч, а затем общаются более стереотипно в однополых встречах, могут быть объяснены теорией коммуникативной аккомодации.

Теория приспособления к общению — это теория, которая исследует, почему и как люди изменяют свое общение, чтобы соответствовать ситуационному, социальному, культурному контексту и контексту отношений [3, стр.92]. В рамках приспособления к общению партнеры по разговору могут использовать конвергенцию, то есть человек делает свое общение более похожим на общение другого человека. Люди, уступчивые в своем стиле общения, считаются более компетентными, что иллюстрирует преимущества коммуникативной гибкости. Конечно, чтобы быть гибкими, люди должны осознавать и контролировать свои собственные и чужие модели общения. И наоборот, партнеры по разговору могут использовать дивергенцию, то есть человек использует общение, чтобы подчеркнуть различия между своим собеседником и собой.

Конвергенция и дивергенция могут иметь место в рамках одного и того же разговора и могут использоваться одним или обоими собеседниками. Конвергенция помогает другим чувствовать себя непринужденно, улучшает понимание и укрепляет социальные связи. Дивергенция может быть использована, чтобы намеренно заставить другого человека чувствовать себя нежелательным или, возможно, подчеркнуть личную, групповую или культурную идентичность. Например, афроамериканки используют определенные модели вербального общения при общении с другими афроамериканками, чтобы подчеркнуть свою расовую идентичность и создать групповую солидарность. В ситуациях, когда взаимодействуют несколько рас, женщины обычно не используют одни и те же модели, вместо этого приспособившись к языковым моделям большей группы. В то время как приспособление к общению может включать в себя что угодно, от регулировки того, насколько быстро или медленно вы говорите, до того, как долго вы говорите во время каждого поворота, переключение кода относится к изменениям акцента, диалекта или языка [6, стр.24] Есть много причин, по которым люди могут изменить код. Что касается акцента, некоторые люди нанимают педагогов по вокалу или логопедов, чтобы помочь им изменить свой акцент. Если южанин думает, что его акцент производит на других неблагоприятное впечатление, он может сознательно изменить свой акцент, потренировавшись и приложив много усилий. Как только их способность говорить без южного акцента будет отточена, они смогут очень быстро переключаться между своим родным акцентом при разговоре с друзьями и семьей и измененным акцентом при разговоре в профессиональной среде.

Кроме того, люди, которые работают или живут в многоязычной среде, могут

менять код много раз в течение дня или даже в рамках одного разговора. Рост аутсорсинга и глобализация привели к усилению необходимости смены кода. Работники колл-центра в Индии столкнулись с резкой негативной реакцией со стороны британских и американских клиентов, которые настаивают на том, чтобы «разговаривать с кем-то, кто говорит по-английски». Хотя многие индийцы изучают английский язык в школах в результате британской колонизации, их акцент отталкивает людей, которые хотят поменять пакет кабельного телевидения или забронировать авиабилет. Сейчас некоторые работники колл-центров в Индии проходят интенсивное обучение, чтобы уметь переключаться между кодами и приспособляться к стилю речи своих клиентов. То, что называют «англо-американизацией Индии», включает в себя «нейтрализацию акцента», уроки американской культуры. Поскольку наши взаимодействия продолжают происходить в более многонациональных контекстах, ожидания смены кода и приспособления, несомненно, возрастут. Для нас важно рассмотреть пересечение культуры и власти и критически подумать о том, как ожидания смены кода могут быть основаны на культурных предубеждениях.

Культурная предвзятость — это искаженный взгляд на группу или разговор о ней, обычно негативный. Предвзятость имеет свойство проникать в нашу повседневную речь, часто незаметно для нас. Культурно предвзятый язык может ссылаться на одну или несколько культурных особенностей, включая расу, пол, возраст, сексуальную ориентацию и способности.

Люди иногда используют эвфемизмы для обозначения расы, которые иллюстрируют предвзятость, потому что термины обычно неявно сравниваются с доминирующей группой [1, стр.76]. Например, обращение к человеку как к «городскому» или к району как к «внутреннему городу» может быть точным описанием, но когда такие слова используются вместо расовой идентичности, они иллюстрируют культурные предубеждения, которые приравнивают определенные расы к городам и бедности. Использование таких прилагательных, как красноречивый или хорошо одетый, в таких утверждениях, как «Мой черный коллега красноречиво говорит», усиливает негативные стереотипы, даже если эти слова обычно рассматриваются как положительные. Такие термины, как «небелый», устанавливают белизну как норму, что подразумевает, что белые люди являются нормой, с которой следует сравнивать все другие расы. Предвзятый язык также снижает разнообразие внутри определенных расовых групп — например, любой, кто выглядит так, будто он азиатского происхождения, называется китайцем, а любой, кто «выглядит» латиноамериканцем, — мексиканцем. Некоторые люди с расовой идентичностью, отличной от белой, в том числе люди, принадлежащие к разным расам, используют ярлык «человек/цветные люди», чтобы указать на солидарность между группами, но вполне вероятно, что они по-прежнему предпочитают более конкретный ярлык, когда речь идет о человеке или о конкретном человеке. расовая группа.

Язык имеет тенденцию преувеличивать предполагаемые и стереотипные различия между мужчинами и женщинами. Использование термина «противоположный пол» предполагает, что мужчины и женщины являются противоположностями, как положительный и отрицательный полюса магнита, что, очевидно, неверно, иначе мужчины и женщины не смогут иметь успешные взаимодействия или отношения. Такой термин, как «другой гендер», не предполагает противоположностей и признает, что мужская и женская идентичность и общение в большей степени зависят от пола, который представляет собой социальные и культурные значения и нормы, связанные с

мужчинами и женщинами, чем от пола, который является физиологией и генетической структурой. Общеупотребительные языковые практики также имеют тенденцию инфантилизировать женщин. Поскольку не существует лингвистического эквивалента, указывающего на семейное положение мужчины перед его именем, использование «мисс» вместо «мисс» или «миссис» помогает уменьшить предвзятость.

Язык, включающий возрастную предвзятость, может быть адресован пожилым или молодым людям. Описания молодых людей часто предполагают безрассудство или неопытность, в то время как описания пожилых людей предполагают слабость или отстраненность. Термин «пожилой» обычно относится к людям старше шестидесяти пяти лет, но имеет коннотации слабости, что неверно, потому что есть много людей старше шестидесяти пяти, которые сильнее и спортивнее, чем люди в возрасте от двадцати до тридцати лет. Несмотря на то, что это общее, пожилые люди на самом деле не имеют негативных последствий. Более конкретные слова, описывающие группы пожилых людей, включают бабушек/дедушек (хотя они тоже могут быть довольно молодыми), пенсионеров или людей старше шестидесяти пяти лет [1, стр.102].

Люди с инвалидностью составляют разнообразную группу, которая все чаще рассматривается как культурная/социально самобытная группа. Людей без инвалидности часто называют трудоспособными. Сравнение людей с ограниченными возможностями с «нормальными» людьми подразумевает наличие согласованного определения того, что такое «нормальный», а люди с ограниченными возможностями — «ненормальные». Инвалидность также не предпочтительнее слова. Если человек инвалид, это не значит, что он во всем инвалид. Окружающая среда, а не их инвалидность, часто мешает людям с инвалидностью.

Язык играет центральную роль в социальном взаимодействии в каждом обществе, независимо от его местоположения и периода времени. Язык и социальное взаимодействие имеют взаимные отношения: язык формирует социальные взаимодействия, а социальные взаимодействия формируют язык.

Социолингвистика изучает связь между языком и обществом, а также то, как люди используют язык в различных социальных ситуациях. Он задает вопрос: «Как язык влияет на социальную природу людей и как социальное взаимодействие формирует язык?» Он очень широк и детализирован: от изучения диалектов в данном регионе до анализа того, как мужчины и женщины разговаривают друг с другом в определенных ситуациях.

Люди приспособляются к тому, как они говорят, к своему социальному положению. Например, человек будет говорить с ребенком не так, как с профессором колледжа. Эту социально-ситуативную изменчивость иногда называют регистровой, и она зависит не только от случая и отношений между участниками, но и от региона, этнической принадлежности, социально-экономического положения, возраста и пола участников.

Один из способов, которым социолингвисты изучают язык, — это датированные письменные записи. Они изучают как рукописные, так и печатные документы, чтобы определить, как язык и общество взаимодействовали в прошлом. Это часто называют исторической социолингвистикой: исследованием взаимосвязи между изменениями в обществе и изменениями в языке с течением времени. Например, исторические социолингвисты изучили использование и частотность местоимения ты в датированных документах и обнаружили, что его замена словом *ты* коррелирует с изменениями в классовой структуре в Англии 16 и 17 веков.

Социолингвисты также обычно изучают диалект, который представляет собой

региональную, социальную или этническую вариацию языка. Например, основным языком в Азербайджане является азербайджанский. Однако люди, живущие на Юге, часто различаются по манере речи и используемым словам по сравнению с людьми, живущими на Северо-Западе, хотя это один и тот же язык. Существуют разные диалекты азербайджанского языка, в зависимости от того, в каком регионе страны вы находитесь.

Социальный контекст рассматривает отношения между языком и обществом и рассматривает язык в том виде, в каком его используют люди. Он рассматривает связь между языком человека и его социальной идентичностью.

Социальный контекст требует изучать:

- а) существующие вариации в языке
- б) возникновение вариации в языке.

Социальный контекст интересен, захватывающий и сопряжен с трудностями. Есть очень немного определенных аккуратных ответов на вещи. Что нам нужно сделать, так это попытаться осознать, как язык меняется в зависимости от того, кто люди, что они делают и как они относятся к своему языку.

Социальный контекст изучает разнообразие внутри языка. Каждый, кто говорит на каком-либо языке, обладает очень широким лингвистическим репертуаром, если только он не испытывает очень серьезных трудностей в обучении или не изучает язык как иностранный. Это означает, что они могут использовать язык по-разному, в зависимости от ситуации, в которой они находятся. Тип языка, который они используют, также зависит от их социального происхождения и социальной идентичности.

Социальный контекст рассматривает отношения между обществом, людьми и языком.

Отношения между языком и людьми можно характеризовать в следующей форме:

- а) язык влияет на общество и людей
- б) люди и общество влияют на язык
- в) имеет место взаимодействие, поскольку язык влияет на людей и общество, а люди и общество влияют на язык;
- г) нет никакого влияния ни того, ни другого, поэтому язык - это просто инструмент, используемый людьми, и нет никакого социального эффекта.

Это правильный взгляд на отношения. Речь и социальное поведение постоянно взаимодействуют. Все время язык меняется из-за социальных контекстов, а социальные контексты вызывают изменение языка. Однако это не означает, что мы не должны более глубоко исследовать две другие возможности, потому что они могут пролить свет на отношения языка и общества.

Язык влияет на людей: Здесь есть два взгляда — один более экстремальный, чем другой. Первая идея состоит в том, что язык настолько силен, что фактически влияет на то, как вы видите мир; во-вторых, это влияет на то, как мы думаем и ведем себя.

Лингвист по имени Уорф заявил, что язык на самом деле влияет на то, как вы видите мир (поэтому язык подобен очкам, через которые мы видим все). Это привело к теории Сепира-Уорфа, также называемой «гипотезой Уорфа». Первоначально он был основан на исследованиях индейцев хопи.

Уорф сказал, что хопи и европейцы по-разному говорили о мире, поэтому это повлияло на их мировосприятие. Язык хопи рассматривает мир как наполненный «недискретными» и «текущими» вещами, тогда как европейские языки рассматривают

их как дискретные и исчисляемые. В европейских языках время трактуется как нечто такое, что можно разделить на отдельные секунды, минуты и дни. Деревья и тарелки можно сосчитать, а воду и надежду - нет, и язык здесь делает различие. В языке хопи время считается неделимым, поэтому хопи не будет говорить о минутах и неделях. Деревья и вода просто лингвистически трактуются как недискретные объекты. Результатом этого (заявлял Уорф) стало то, что хопи действительно видят мир иначе, чем европейцы. Их языковая структура заставляет их смотреть на мир по-другому. К сожалению, для этой теории никто не спросил хопи, действительно ли они видят мир по-другому. Казалось бы, они видят это так же, как и мы. В конце концов, что случилось бы с говорящим на двух языках хопи/англоговорящим? Изменится ли их мировоззрение в зависимости от языка, на котором они говорят?

Таким образом, язык не влияет на то, что мы можем видеть в мире, но все же возможно, что язык влияет на людей и общество, потому что, возможно, язык все еще влияет на то, как мы можем думать.

Некоторые люди говорят, что в языках жестов нет абстрактных знаков, потому что все знаки знаковые, и поэтому глухие люди не могут думать об абстрактных вещах (таких как любовь, храбрость, инфляция, инвестиции в будущее и т. д.). ЕСЛИ бы это было правдой, то мы могли бы сказать, что это пример воздействия языка на людей. Но это не так.

Лингвист по имени Бэзил Бернштейн обнаружил, что дети из среднего класса использовали «сложный» код английского языка в школе. Это означало, что они использовали более абстрактные слова, меньше слов, зависящих от контекста, и более сложные предложения. Дети из рабочего класса, казалось, использовали более «ограниченный» код. Это означало использование более конкретных слов, более контекстно-зависимых и менее сложных предложений. Поэтому некоторые люди (но НЕ Бернштейн) сказали, что это означает, что дети из рабочего класса не могут мыслить абстрактно, потому что их язык не позволяет им этого. Это, конечно, не так. Как и у глухих. Это означает лишь то, что дети по-разному выражали одно и то же.

Акцент очень важен в языке. Рекламодатели на телевидении используют региональный акцент для озвучивания только в том случае, если продукт дешевый или если цель состоит в том, чтобы развлечь. Серьезные вещи или дорогие продукты используют голоса мужчин среднего класса. Во время войны Би-би-си приходилось использовать для чтения новостей динамики «среднего класса», потому что никто не верил людям с региональным акцентом. Теперь это изменилось, что показывает, что социальные факторы в языках действительно меняются со временем. Однако не все региональные акценты имеют одинаковую социальную приемлемость, и «широкие» (то есть сильные) региональные акценты по-прежнему не могут быть слишком сильными для некоторых передач СМИ.

Кажется, у каждого есть представление о том, что такое «хороший» язык или его разновидность, а что — «плохой». Это мнение полностью социально обусловлено. Иногда люди, наделенные властью (например, правительства или школы), решают, что такое хороший или плохой язык. Иногда такие взгляды есть у обычных членов языкового сообщества. Лингвистически они все одинаковы, потому что все могут общаться одинаково, но у них просто разные социальные ценности.

В социальном контексте будут рассмотрены отношения между языком и властью, а также отношение к языку. Язык, который кто-то использует, может влиять на отношение к ним других людей. Люди сражались и умирали за язык. Например, в средние века людей обвиняли в ереси за то, что они говорили, что Библию нужно перевести с латыни на английский. В некоторых странах мира вас могут арестовать за

то, что вы говорите на запрещенном языке.

Язык тесно связана с властью. Мы можем вспомнить некоторые случаи жестокого обращения с детьми, уличенными в использовании жестов в школе.

Это то же самое для многих языков по всему миру, например, для языков меньшинств в Индии. Люди могут думать, что их язык плохой, потому что его не преподают в школах и не используют в бизнесе. Люди, говорящие на другом языке, зарабатывают больше денег, и другие люди их уважают, поэтому люди хотят использовать этот язык.

Язык, который мы используем, может каким-то образом влиять на людей и общество. Однако также возможно, что люди влияют на язык и использование языка

Мы можем увидеть это, если посмотрим на то, как люди в разных социальных группах по-разному используют язык. Молодые люди подписывают не так, как пожилые; люди из разных регионов могут использовать разные типы языка.

Сила также в обсуждении влияние людей и общества на язык: если у кого-то есть власть, он/она можете манипулировать языком по своему усмотрению. Например, Де Л'Эпи и его власти над французским языком жестов или люди, которые сделали словарь английского языка. В прошлом в Британии миссионеры имели большое общественное значение, и их подписание уважалось.

Основная предпосылка социолингвистики состоит в том, что язык изменчив и постоянно меняется. В результате язык не однороден и не постоянен. Скорее, он разнообразен и непоследователен как для отдельного пользователя, так и внутри и среди групп носителей, использующих один и тот же язык.

Литература:

1. American Psychological Association, "Supplemental Material: Writing Clearly and Concisely," accessed June 7, 2012,
2. Crystal, D. *How Language Works: How Babies Babble, Words Change Meaning, and Languages Live or Die* (Woodstock, NY: Overlook Press, 2005), 155.
3. Giles, H., Donald M. Taylor, and Richard Bourhis, "Toward a Theory of Interpersonal Accommodation through Language: Some Canadian Data," *Language and Society* 2, no. 2 (1973): 177.
4. Kwintessential Limited, "Results of Poor Cross Cultural Awareness," accessed June 7, 2012
5. McCornack, S., *Reflect and Relate: An Introduction to Interpersonal Communication* (Boston, MA: Bedford/St Martin's, 2007), 224.
6. Martin, J. N. and Thomas K. Nakayama, *Intercultural Communication in Contexts*, 5th ed. (Boston, MA: McGraw-Hill, 2010), 222.
7. Трудгилл, Питер. 1995. Социолингвистика: введение в язык и общество. Лондон: Книги пингвинов.
8. Уордхо, Рональд. 1992. Введение в социолингвистику. Кембридж, Массачусетс: Блэквелл.
9. Varma, S., "Arbitrary? 92% of All Injuries Termed Minor," *The Times of India*, June 20, 2010, accessed June 7, 2012
10. Wetzell, P. J., "Are 'Powerless' Communication Strategies the Japanese Norm?" *Language in Society* 17, no. 4 (1988): 555.